ЗАПИСКИ ИИМК РАН

• 2020•

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2020. № 22. 220 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS. St. Petersburg: IHMC RAS, 2020. No. 22. 220 p.

Редакционная коллегия: В. А. Лапшин (гл. редактор), В. А. Алёкшин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной, С. А. Кулаков

Editorial board: V. A. Lapshin (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi, S. A. Kulakov

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских
Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 22 «Записок ИИМК РАН» публикуются материалы к научной биографии выдающегося исследователя раннего палеолита В. П. Любина, а также исследования в области гуманитарных и естественных наук о древнейшем человеке. Представлены работы археологов, палеозоологов и антропологов, изучающих самые ранние памятники каменного века, преимущественно на территории Кавказа и Переднего Востока.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музееведам, студентам исторических факультетов вузов.

The 22nd issue of the "Transactions of IHMC RAS" presents papers centering on the research biography of the outstanding Paleolithic scholar V. P. Lyubin, as well as archaeological and natural science studies in the field of early prehistory. The volume consists of the papers written by archaeologists, paleozoologists and paleoanthropologists who study the earliest Stone Age sites in the Caucasus and the Middle East.

The volume is intended for archaeologists, anthropologists, paleozoologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

ISSN 2310-6557

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Авторы статей, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

ВАСИЛИЙ ПРОКОФЬЕВИЧ ЛЮБИН: УЧЕНЫЙ И ЧЕЛОВЕК

С. А. Васильев. Век Любина: поиски древнейшего человека в Евразии и Африке 7

В. П. Любин. Страницы воспоминаний 19

Е. В. Беляева. Век Любина в архивных фотоматериалах 29

Л. М. Всевиов. Век Любина в библиографии (список печатных работ В. П. Любина) 38

Е. В. Беляева. История исследований ашеля в Армении и вклад В. П. Любина 55

М. В. Константинов. В. П. Любин, Забайкалье и LGM 70

СТАТЬИ

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАЛЕОЛИТА ЕВРАЗИИ

С. А. Кулаков. Ранний палеолит Кавказа: современное состояние изучения 76

Д. В. Ожерельев, В. Г. Трифонов, Х. Челик, Я. И. Трихунков. Новые свидетельства раннего палеолита в горных системах Восточной Анатолии и Малого Кавказа 99

Ю. Э. Демиденко. Главный Кавказский хребет и передвижения людей в среднем палеолите и раннем верхнем палеолите по Большому Кавказу 128

НОВЫЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПАЛЕОЛИТУ ЕВРАЗИИ

С. А. Несмеянов. Проблема использования микрофациального анализа при изучении кавказских древнепалеолитических пещерных памятников 142

Г. Ф. Барышников. Кударский пещерный медведь: эволюция, тафономия, вымирание 158

М. В. Саблин. Фауна местонахождения Мухкай 2 176

М. М. Герасимова. Палеоантропологическая находка на верхнепалеолитической стоянке Маркина Гора (Костёнки-14). Факты и интерпретации 187

С. В. Васильев, С. Б. Боруцкая. Морфология и таксономия древнейшего человека из Дманиси 204

Список сокращений 216

CONTENTS

FROM THE HISTORY OF SCIENCE

VASILY PROKOFIEVICH LYUBIN: THE SCHOLAR AND THE PERSON

S. A. Vasiliev. Lyubin's century: the search for the earliest Man in Eurasia and Africa.....7

V. P. Lyubin. Pages of memories 19

E. V. Belyaeva. Lyubin's century in archive photographs.....29

L. M. Vseviov. Lyubin's century in bibliography (list of Lyubin's publications).....38

E. V. Belyaeva. History of Acheulean studies in Armenia and V. P. Lyubin's contribution.....55

M. V. Konstantinov. V. P. Lyubin, Transbaikalia and LGM 70

RESEARCH PAPERS

NEW STUDIES IN THE PALEOLITHIC OF EURASIA

S. A. Kulakov. Early Paleolithic of the Caucasus: the current status of research.....76

D. V. Ozherelyev, V. G. Trifonov, H. Çelik, Ya. I. Trikhunkov. New evidence on the Early Paleolithic in the mountain systems of Eastern Anatolia and the Caucasus Minor.....99

Yu. E. Demidenko. The Greater Caucasus range and human population movements within the Great Caucasus during the Middle Paleolithic and Early Upper Paleolithic.....128

NEW NATURAL-SCIENCE CONTRIBUTIONS TO THE STUDY OF THE PALEOLITHIC OF EURASIA

S. A. Nesmeyanov. Problems associated with the use of microfacies analysis in the study of the Caucasian Early Paleolithic cave sites 142

G. F. Baryshnikov. Kudaro cave bear: evolution, taphonomy, extinction.....158

M. V. Sablin. Fauna of the Mukhkai 2 site.....176

M. M. Gerasimova. Paleoanthropological find from the Upper Paleolithic site of Markina Gora (Kostenki-14): facts and interpretations 187

S. V. Vasilyev, S. B. Borutskaya. Morphology and taxonomy of the oldest man from Dmanisi.....204

List of abbreviations 216

ГЛАВНЫЙ КАВКАЗСКИЙ ХРЕБЕТ И ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ В СРЕДНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ И РАННЕМ ВЕРХНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ ПО БОЛЬШОМУ КАВКАЗУ

Ю. Э. ДЕМИДЕНКО[1]

Ключевые слова: *Главный Кавказский хребет, палеолит Северного и Южного Кавказа, Восточная Европа, Западная Азия.*

В настоящей статье предпринято исследование возможных перемещений групп людей среднего палеолита и раннего верхнего палеолита по территории Большого Кавказа через Главный Кавказский хребет. Обзор соответствующих археологических данных позволяет прийти к следующим предположениям. Для людей среднего палеолита (неандертальцев и ранних *Homo sapiens*) Главный Кавказский хребет был непреодолимым природным препятствием, и поэтому тогда не происходили передвижения групп этих людей по всему Большому Кавказу и за его пределы. Но *Homo sapiens* раннего верхнего палеолита, как кажется, нашли путь передвижения с Южного на Северный Кавказ по приморскому маршруту вдоль восточного побережья Чёрного моря, минуя горные высоты Главного Кавказского хребта. Такой обходной путь передвижения стал, скорее всего, возможен для групп людей раннего верхнего палеолита в связи со значительным расширением их адаптаций в использовании пищевых ресурсов природной среды, когда они могли при переходах вдоль берега моря также полагаться на морские и речные пищевые ресурсы, не использовавшиеся ранее в среднем палеолите.

DOI: 10.31600/2310-6557-2020-22-128-141

Введение

При изучении среднего палеолита и раннего верхнего палеолита Крыма и всего Большого Северного Причерноморья юга Восточной Европы и также соответствующих материалов палеолита Леванта Восточного Средиземноморья (Ближнего Востока), Среднего Востока и Южного Кавказа с выходом на вопросы перемещения коллективов людей палеолита между этими территориями Западной Евразии автор выделил здесь в качестве природного барьера Главный Кавказский хребет. Предлагается выяснить, в силу чего в среднем палеолите Главный Кавказский хребет был непреодолимым препятствием для передвижений неандертальцев и ранних *Homo sapiens* в пределах Северного и Южного Кавказа, тогда как сообщества *Homo*

[1] Кафедра истории и общественных дисциплин Закарпатского венгерского института им. Ф. Ракоци II, г. Берегово, 90202, Закарпатье, Украина; Отдел археологии Крыма и Северо-Западного Причерноморья, ИА НАН Украины, г. Киев, 04210, Украина. yu.e.demidenko@gmail.com

sapiens раннего верхнего палеолита нашли путь передвижения между кавказскими регионами. Обусловлено это было, как кажется, различиями в системах жизнеобеспечения людей среднего палеолита и верхнего палеолита. Данные вопросы явились объектом изучения, результаты которого нашли отражение в этой статье.

Отправная точка исследования

При анализе индустриально разнотипного раннего верхнего палеолита Большого Северного Причерноморья (содержание термина см.: Демиденко 2007: 52–53; 2018: 266) автор определил сходство ряда комплексов юга Восточной Европы с таковыми в раннем верхнем палеолите Ближнего и Среднего Востока и на Южном Кавказе (Демиденко 2009; Demidenko 2008–2009; 2014a; 2014b). Позднее были предложены миграционные объяснения сходству археологических материалов в направлении из южных территорий (Ближнего и Среднего Востока и Южного Кавказа) на север (Северный Кавказ, Крым). Сначала это было сделано для комплексов ориньяка (Demidenko 2011a; 2012a) и потом для комплексов нового индустриального явления на Южном и Северном Кавказе, в Крыму и на Среднем Востоке, названного мною «индустрия раннего верхнего палеолита Южного Кавказа» (Demidenko 2012b; 2014c). Определения сходства археологических материалов и выдвижение гипотез миграций были разделены во времени по причине первоначального непонимания возможных путей инфильтрации людей раннего верхнего палеолита с юга на север через Главный Кавказский хребет. В такой ситуации автор находился в начале 2010-х гг., когда занялся вопросом определения возможных путей передвижения людей среднего палеолита и раннего верхнего палеолита по территории Большого Кавказа.

Средний палеолит Северного и Южного Кавказа

Я впервые обратился к материалам среднего палеолита Большого Кавказа в начале 1990-х гг. при поиске аналогий/параллелей «острийному» леваллуа-мустье комплексу находок 2в стоянки Королево I (Украинское Закарпатье) вне пространств Центральной Европы и Ближнего Востока. Эти украинские материалы Центральной Европы я сначала рассматривал как близкие раннему левантийскому мустье типа Табун-D (Демиденко, Усик 1994; Demidenko, Usik 1993; 1995), а затем стал считать практически аналогичными позднему левантийскому мустье типа Табун-B (Demidenko 2011b). Тогда-то я определил как индустриально сравнимые с леваллуа-мустье Центральной Европы и Ближнего Востока подъемные находки местонахождений-мастерских Каркустакау и Тамарашени I (Южная Осетия, Южный Кавказ) (Любин 1977: 96–142). Тогда и в начале 2000-х гг. мною было отмечено главенство микокских комплексов на Северном Кавказе и преобладание комплексов мустье Загроса на Южном Кавказе. Разделял их Главный Кавказский хребет, отчего и сформировалось мнение о нем как о природном барьере для передвижений людей палеолита. Суммируя свои данные по среднему палеолиту Большого Кавказа, учитывая дискуссии с коллегами из разных стран, работавшими или работающими в этом регионе, и используя опубликованные данные (см. среди многих иных: Беляева 1999; Голованова, Хоффекер 2000; Beliaeva, Lioubine 1998; Gasparyan et al. 2014; Golovanova 2015; Golovanova, Doronichev 2003), ниже я представил индустриальный фон среднего палеолита региона без хронологии типов индустрий, что для целей настоящего исследования не столь уж необходимо.

Северный Кавказ. Наиболее изучен Северо-Западный Кавказ, являющийся восточным регионом Большого Северного Причерноморья. Именно здесь исследованы стратифицированные и зачастую многослойные памятники микока. Это, прежде всего, стоянка открытого типа Ильская и стоянки в пещерах Мезмайская, Матузка, Баракаевская, Монашеская и Губский навес 1. Мне представляется возможным говорить о специфике микока здесь. В микоке Крыма/крымской микокской традиции (Чабай и др. 2000) основу обработки камня составляли: 1) систематическое и интенсивное производство и переоформление двусторонних орудий в «плоско-выпуклой» технике; 2) превалирование в дебитаже сколов обработки/переоформления двусторонних орудий над сколами расщепления нуклеусов и изготовление многих односторонних орудий, включая серийные и разнообразные конвергентные скребла и остроконечники, на бифасиальном дебитаже; 3) использование практически исключительно высококачественного кремня, вне зависимости от дальности расположения стоянок по отношению к месторождениям такого кремня, тогда как кремни с плохими изотропными свойствами, даже являясь местными для стоянок, обычно использовались минимально (Демиденко 2003: 130–131; Demidenko 2015a: 128–131; 2015b: 74–80). В микоке Северо-Западного Кавказа прослеживается: 1) малое число двусторонних орудий в каждом конкретно взятом комплексе и их изготовление на преимущественно высококачественном и приносном для стоянок кремне; 2) ставка в первичном расщеплении камня на нуклеусное раскалывание и использование его дебитажа под односторонние орудия с близким Крыму содержанием конвергентных скребел и остроконечников; 3) интенсивное использование местного для стоянок кремня, часто с плохими изотропными свойствами, как раз такого, какой практически не использовали неандертальцы Крыма. Соответственно по базовым индустриальным показателям микок Северо-Западного Кавказа ближе микоку Восточно-Европейской равнины. Изучение причин отличий камнеобработки микока Северо-Западного Кавказа и Крыма актуально для палеогеографической ситуации, когда эти регионы не были разделены Азовским морем почти все время последнего оледенения. Стоянки микока на Северном Кавказе топографически и территориально «распространяются от предгорий — около 100 м н. у. м. <…> до высокогорных плато — более 1300 м н. у. м. <…> и от Северо-Западного побережья Чёрного моря почти до Центрального Кавказа» (Голованова, Хоффекер 2000: 35). Итак, это была долговременная и повсеместная «оккупация» неандертальцами микока Северо-Западного Кавказа, и каких-либо убедительных свидетельств наличия иных типов индустрий среднего палеолита в этом регионе Северного Кавказа нет.

В последнее время стали известны стоянки среднего палеолита на востоке Северного Кавказа — в Прикаспийском Дагестане. Однако коллегами отмечены значительные индустриальные отличия комплексов находок стоянок Рубас 1, Дарвагчай-залив 1, Тинит 1, а также местонахождений подъемного материала как от комплексов Северо-Западного Кавказа (двусторонние орудия микока отсутствуют), так и Южного Кавказа (малочисленны конвергентные скребла и остроконечники и отсутствуют тронкированно-фасетированные изделия/нуклеусы на сколах, типичные для мустье Загроса) (Анойкин 2017а; 2017б). Соответственно справедлив следующий вывод: «несмотря на значительное количество известных среднепалеолитических памятников на Кавказе и большое технико-типологическое

разнообразие внутри их групп, прямых аналогий между ними и среднепалеолитическими материалами Приморского Дагестана в настоящее время не прослеживается» (Анойкин 2017б: 31). Поэтому пока средний палеолит Прикаспия Северо-Восточного Кавказа — это «вещь в себе», до новых открытий там и/или в соседних ареалах Прикаспия, в Иране например.

Центральная часть Северного Кавказа также пока неясна по индустриальной составляющей среднего палеолита. Комплексы находок среднего палеолита пещеры Мыштулагты-лагат (Северная Осетия) могут ассоциироваться и с мустье Загроса, и с ранним левантийским мустье типа Табун-D, известными на Южном Кавказе (Гиджрати и др. 2010). Однако однозначное определение в пользу одного из этих двух типов индустрий сделать пока невозможно. Вторая стратифицированная стоянка среднего палеолита в центре Северного Кавказа, грот Сарадж-Чуко (Кабардино-Балкария), находится на начальном этапе исследований (Doronicheva et al. 2017), и поэтому ее артефакты могут представлять или микок, или мустье Загроса. Находки в Мыштулагты-лагат, Сарадж-Чуко и материалы местонахождений подъемного материала (Любин, Беляева 2001–2002) могут в будущем составить вариабельную и не только микокскую индустриальную структуру среднего палеолита всего Северного Кавказа. При этом нахождение возможных немикокских стоянок именно в центральной части Северного Кавказа может иметь ключевое значение при определении конкретных путей перемещения людей среднего палеолита в рамках Большого Кавказа.

Южный Кавказ. Эта сторона Большого Кавказа характеризуется значительной индустриальной вариабельностью среднего палеолита. Его структура от предположительно хронологически более ранних к более поздним индустриям приведена в общем виде ниже.

Ябрудиан. Погребенная пещера Цопи (Квемо-Картли, Юго-Восточная Грузия).

Раннее левантийское мустье типа Табун-D. Расположенные в горах на отметках 1600 и 2100 м н. у. м. пещеры Кударо I, III и Цона (Южная Осетия); на отметке 600 м н. у. м. пещера Джручула в Имеретии (Западная Грузия); пещера Ховк I (2000 м н. у. м.) и стоянка открытого типа Багграташен I (500 м н. у. м.) в Северной Армении.

Позднее левантийское мустье типа Табун-B. Подъемные находки из местонахождений-мастерских Каркустакау и Тамарашени I с топографической позицией около 1000 м н. у. м. (Южная Осетия) и мустьерские кремни местонахождений подъемного материала Хеивани (Абхазия).

Леваллуа-мустье так называемого хостинского типа северо-западной части Южного Кавказа представлено группой пещерных памятников (Хостинская I–II, Ахштырская, Малая Воронцовская, Навалишенская, Ацинская) в Сочинском Причерноморье. Кратковременные и своеобразные поселения людей леваллуа-мустье в этих пещерах, специфические условия сохранности их каменных изделий (Кулаков, Гиря 2017; Кулаков 2017) не позволяют коррелировать их с известными типами леваллуа-мустье Западной Азии и Восточной Европы.

Мустье, типичное для Цуцхватского и Цхалцителского типов, представленное материалами таких пещерных стоянок, как Ортвала-Клде, Бронзовая, Ортвала, Чахати и Сакажиа в предгорьях Большого Кавказа в бассейне р. Риони и р. Квирила (Имеретия, Западная Грузия), может быть близко как мустье, типичному для Анатолии (Караин в Южной Турции), так и являться фациальным проявлением мустье Загроса.

Мустье Загроса является очень индустриально вариабельным и представительным по своим стоянкам на Южном Кавказе. Это и Закавказское нагорье в Азербайджане (пещеры Тагларская и Дашсалахлы), и Армения (пещеры Ереванская, Лусакерт 1, Ангегхакот 1 и стоянки открытого типа Калаван 2 и Барож 12) с высотами от 500 до 1800 м н. у. м.

Резюме по среднему палеолиту Северного и Южного Кавказа в аспекте инфильтрации людей того времени из одного региона в другой

По индустриальной составляющей среднего палеолита Северного и Южного Кавказа прослеживается следующая тенденция. На Северном Кавказе практически единолично присутствует микок. Это понятно, так как Северный Кавказ является южным регионом Восточно-Европейской равнины, где в среднем палеолите преобладают комплексы микока. Топографически Северный Кавказ был также легко доступен для передвижений с севера неандертальцам микока. Однако доступ этот перекрывался Главным Кавказским хребтом, а за его горной грядой, уже на Южном Кавказе, Среднем и Ближнем Востоке, ни одного комплекса находок микока нет. В свою очередь, Южный Кавказ открыт территориям Среднего и Ближнего Востока, где индустрии среднего палеолита намного более разнотипны. Этим и объясняется индустриальное многообразие среднего палеолита Южного Кавказа. При этом стоянки с комплексами находок ябрудиана, позднего левантийского мустье типа Табун-B и мустье Цуцхватского и Цхалцителского типов неизвестны ни на Северном Кавказе, ни на пространствах Восточно-Европейской равнины. Более того, нахождение стоянок позднего левантийского мустье типа Табун-B в Южной Осетии, в непосредственной близости от Главного Кавказского хребта, позволяет предполагать неудачные попытки неандертальцев с Ближнего Востока «взять штурмом в лоб» эту поперечно разделяющую Большой Кавказ горную систему. Стоянки в центральной части Северного Кавказа (Мыштулагты-лагат и Сарадж-Чуко) являются единственными кандидатами на нахождение в них комплексов находок мустье Загроса (хотя не исключена и микокская атрибуция каменных изделий грота Сарадж-Чуко) и/или раннего левантийского мустье типа Табун-D (Мыштулагты-лагат). Если вопрос с этими южнокавказскими аналогиями решится положительно, то тогда обращают на себя внимание три следующих обстоятельства.

1. Как раз в центре Большого Кавказа, в месте пересечения Бокового хребта, восточнее г. Казбек, находится основной естественный проход через Главный Кавказский хребет — Дарьяльское ущелье р. Терек. Ущелье, окруженное скалами высотой до 1000 м, является горным проходом протяженностью примерно 12 км. Все характеристики ущелья указывают на большие трудности по его пешему переходу даже сейчас, по современным дорогам. Невообразимо труднее, конечно, было пройти его «нехожеными тропами» людям палеолита. Поэтому можно только говорить о попытках групп людей среднего палеолита осуществить переход по этому ущелью.

2. С одной стороны, широкая известность стоянок мустье Загроса в горах Среднего Востока и Южного Кавказа свидетельствует об адаптации неандертальцев этой индустрии к горным районам проживания. Поэтому неандертальцы мустье Загроса могли пройти по Дарьяльскому ущелью и достигнуть северных склонов Главного Кавказского хребта.

3. С другой стороны, недавнее открытие остатков именно *Homo sapiens* в слое раннего левантийского мустье типа Табун-D верхней террасы пещеры Мислия (даты около 177–194 тыс. л. н.) (Hershkovitz et al. 2018) связывает появление самых ранних комплексов леваллуа-мустье на Ближнем Востоке с людьми современного типа из Африки. Это давно предполагали исследователи палеолита Ближнего Востока, включая и автора настоящей статьи. С моей точки зрения, открытие в Мислия ставит на повестку дня и вопрос переименования раннего левантийского мустье типа Табун-D (равно как и типа Табун-C) в какое-то подразделение среднего каменного века Африки в Юго-Западной Азии. В этом контексте соответствующие комплексы Южного Кавказа с расположением большинства стоянок в высокогорье и в том числе в Южной Осетии неподалеку от Дарьяльского ущелья (пещеры Кударо I и III, Цона) могут быть свидетельством проникновения ранних *Homo sapiens* с Южного Кавказа на его северные склоны. Однако возможная инфильтрация коллективов людей мустье Загроса и раннего левантийского мустье типа Табун-D, скорее всего, была эпизодическим и несистемным явлением, так как не привела к передвижению их по всему Северному Кавказу, не говоря уже про иные регионы Восточной Европы, где стоянок данных индустрий среднего палеолита нет. Не исключена также здесь и возможная отрицательная роль палеодемографического фактора. «Оккупация» Северного Кавказа неандертальцами микока могла не позволить группам людей из Южного Кавказа продвинуться вглубь этих новых для них регионов.

Итак, возможность отдельных передвижений неандертальцев и ранних *Homo sapiens* среднего палеолита по Большому Кавказу не отрицается, но фактически только вдоль Главного Кавказского хребта без его систематического пересечения. Это еще один довод в пользу утверждения о двух обособленных провинциях среднего палеолита Западной Евразии с их локальными типами индустрий в Восточной Европе и ее самом южном регионе — Северном Кавказе, а также на Среднем и Ближнем Востоке с их самым северным регионом на Южном Кавказе.

Ранний верхний палеолит Северного и Южного Кавказа

Индустриальная систематика раннего верхнего палеолита Большого Кавказа совсем иная, трансрегиональная. Как уже отмечалось ранее (Demidenko 2012b; 2014c), нет данных для постулирования локального происхождения раннего верхнего палеолита из местного позднего среднего палеолита на юге Восточной Европы, в том числе на Северном Кавказе. Индустриальная структура раннего верхнего палеолита Северного Кавказа может быть представлена следующим образом (Demidenko 2012a; 2014c). И речь идет только о Северо-Западном Кавказе, так как стоянок раннего верхнего палеолита в иных частях Северного Кавказа нет.

Архаичный ориньяк типа левантийского ориньяка A, или Кзар Акил индустриальная фаза 3, — Каменномостская пещера, нижний слой (Демиденко 2009; Demidenko 2000–2001; 2008–2009).

Архаичный ориньяк типа левантийского ориньяка B, или Кзар Акил индустриальная фаза 4, — стоянка открытого типа Широкий Мыс (Щелинский 2007; Демиденко 2009; Demidenko 2008–2009).

Поздний / развитый ориньяк типа левантийского ориньяка C, или Кзар Акил индустриальная фаза 6, — Губский навес 1, нижний слой верхнего палеолита и

Монашеская пещера, нестратифицированные кремни несохранившихся до наших дней верхних седиментов стоянки (Амирханов 1986; Беляева 1999; Демиденко 2009; Demidenko 2000–2001; 2008–2009).

Индустрия раннего верхнего палеолита Кавказа — Мезмайская пещера, слои 1C–1A (Golovanova et al. 2006; Demidenko 2014c).

Эти типы индустрии не имеют аналогов ни на юге Восточной Европы, ни в остальной Восточной Европе, с одним исключением для неориньякской индустрии (см. ниже). Вместе с тем они имеют индустриальные аналоги на Ближнем и Среднем Востокеи частично на Южном Кавказе. Их корреляция такова.

Архаичный ориньяк типа левантийского ориньяка A, или Кзар Акил индустриальная фаза 3, наиболее представителен материалами навеса Кзар Акил, слои XII–XI раскопок 1930-х гг. / слои XII–XIb–XIa раскопок 1940-х гг. (Ливан); стоянки Умм эл Тлел, сектор 2, локус юго-запад, горизонт 14'b', сектор 2, локус север, горизонт II2b, сектор 5, горизонт P1c навеса Ябруд II, слои 3–2 (Сирия) и, возможно, нижними горизонтами слоя C пещеры Шанидар (Ирак).

Архаичный ориньяк типа левантийского ориньяка B, или Кзар Акил индустриальная фаза 4, известен по находкам навеса Кзар Акил, слой X раскопок 1930-х гг. / слои Xc–Xb–Xa раскопок 1940-х гг.; пещер Антелиас, слой IV, и Абу Халка, слой IVc (Ливан); т. н. раннего ориньяка Загроса, например, пещеры Яфтех, горизонты 23–15 (Иран). Данный тип индустрии раннего верхнего палеолита является, по мнению автора настоящей статьи, «индустриальным источником» протооориньяка Западной Евразии (Демиденко 2012; Demidenko 2011a; 2012a; Demidenko, Hauck 2012).

Поздний / развитый ориньяк типа левантийского ориньяка C, или Кзар Акил индустриальная фаза 6, определяется по артефактам навеса Кзар Акил, слой VI раскопок 1930-х гг. / слои VIb–VIa раскопок 1940-х гг. (Ливан) и позднего ориньяка Загроса, например, пещеры Яфтех, горизонты 14–3 (Иран).

Индустрия раннего верхнего палеолита Южного Кавказа с недавно предложенным автором своим особым статусом демонстрирует удивительное расположение стоянок как на юге Восточной Европы, так и на Среднем Востоке и Южном Кавказе. Сейчас представляется возможным, кроме материалов Мезмайской пещеры на Северо-Западном Кавказе, соотносить с этой индустрией стоянки в Крыму: в предгорьях Восточного Крыма (грот Буран-Кая III, горизонты 6–5–6–1, 5–2), на Южном Кавказе: в бассейне рек Риони и Квирила в Имеретии Западной Грузии (пещеры Дзудзуана, слой D, Ортвала-Клде, слои 4d–4c, Бонди, слои V–IV) и на р. Воротан высокогорья Юго-Восточной Армении (пещера Агиту 3, горизонты VII–VI на высоте 1600 м н. у. м.), на Среднем Востоке: юг гор Загроса юго-запада Ирана (пещера Гхар-э Буф, горизонты IV–III на высоте 900 м н. у. м.) и в Южном Каспийском регионе на севере Ирана (стоянка открытого типа Гарм Руд 2). Соответствующие культуросодержащие отложения этих стоянок датируются временем около 36/34–30/28 некалиброванных тыс. л. н. и демонстрируют многовариантную адаптацию коллективов людей к различным природным и топографическим условиям. Принимая во внимание уже опубликованные в начале 2010-х гг. данные по материалам пещер Дзудзуана и Ортвала-Клде и подчеркивая неевропейское происхождение комплексов данной индустрии на Северном Кавказе и в Крыму, автор назвал ее «индустрией раннего верхнего палеолита Южного Кавказа» (Demidenko 2012b). Происхождение данной индустрии неясно (см., например, материалы Юго-Западного Ирана, где эта

индустрия названа «Ростамиан»: Ghasidian 2014). Я бы не исключал ее генезис из ахмариана Ближнего Востока по особенностям скалывания пластинок, микролитам с маргинальной притупленной ретушью и отсутствию типов ориньяка.

Резюме по раннему верхнему палеолиту Северного и Южного Кавказа с точки зрения возможных межрегиональных передвижений коллективов людей

Корреляция четырех индустрий раннего верхнего палеолита Северо-Западного Кавказа с данными по Южному Кавказу акцентирует внимание на местном азиатском происхождении только индустрии раннего верхнего палеолита Южного Кавказа на юге Большого Кавказа. Эта индустрия Южного Кавказа представлена и на Среднем Востоке, где, возможно, или даже еще южнее, на Ближнем Востоке, находятся ее «исторические корни». Три ориньякские индустрии Северо-Западного Кавказа еще не выделялись на Южном Кавказе, но известны на Среднем и Ближнем Востоке. Поэтому база данных раннего верхнего палеолита Большого Кавказа радикально отличается от таковой по среднему палеолиту. На Большом Кавказе отсутствуют какие-либо узколокальные индустрии раннего верхнего палеолита, как в случае, например, с микоком среднего палеолита Северо-Западного Кавказа и Восточной Европы.

В настоящее время возможен только «миграционный сценарий» объяснения наличия стоянок четырех индустрий раннего верхнего палеолита в анализируемых регионах Западной Азии и юга Восточной Европы. Предполагается проникновение людей с традициями ориньяка с Ближнего Востока через Средний Восток и Южный Кавказ на Северо-Западный Кавказ. Индустрию раннего верхнего палеолита Южного Кавказа следует рассматривать как автохтонную в широком смысле для Среднего Востока с Южным Кавказом, люди которой также перешли на Северо-Западный Кавказ и оттуда дальше в Восточный Крым.

Каковы же могли быть маршруты передвижения на Северный Кавказ людей раннего верхнего палеолита? Два обстоятельства заслуживают внимания. Во-первых, стоянки с культурными слоями *in situ* и/или местонахождения с гомогенными ориньякскими находками трех типов индустрий ориньяка до сих пор не обнаружены на Южном Кавказе, и это в регионе, где систематические поиски стоянок палеолита проводят уже более 100 лет. Во-вторых, при наличии стоянок индустрии раннего верхнего палеолита Южного Кавказа в различных природных и топографических ситуациях, включая и высокогорную пещеру Агиту 3, нет свидетельств присутствия людей этой индустрии в Южной и Северной Осетии / Кабардино-Балкарии по обеим сторонам центра Главного Кавказского хребта. Эти обстоятельства позволяют полагать, что люди раннего верхнего палеолита не «штурмовали в лоб» и по центру сложную «многохребтовую» систему Главного Кавказского хребта, а обошли ее вдоль восточного побережья Чёрного моря. Абсолютно убедительных данных для обоснования этого обходного пути пока нет, но есть косвенные данные и ряд фактических индикаторов, говорящие в пользу такого предположения. *Homo sapiens* начала верхнего палеолита как охотники-собиратели значительно отличались и от неандертальцев, и от ранних *Homo sapiens* среднего палеолита Евразии гораздо более широким потенциалом адаптаций в использовании и потреблении пищевых ресурсов вариабельной окружающей среды, они интенсивно стали

охотиться на мелких млекопитающих, пресмыкающихся и птиц, а также ловить рыбу и собирать моллюсков (Stiner 2001; Stiner, Munro 2002). Эксплуатация дополнительных экологических ниш (Roberts, Stewart 2018) могла позволить людям верхнего палеолита пройти на север с Южного Кавказа вдоль Чёрного моря, минуя пики Главного Кавказского хребта. При переходе вдоль берега моря они могли полагаться на морские и речные пищевые ресурсы. Такой приморский маршрут раннего верхнего палеолита имеет параллели в более позднее время для западного побережья Чёрного моря. По анализу изотопов стронция, C^{14} датам, получаемым по костям людей из стоянок и могильников мезолита — неолита Северных и Центральных Балкан, предложен путь людей раннего неолита из Западной Анатолии не напрямую по равнинам Фессалии и Северной Греции, где нет стоянок раннего неолита, а вдоль западного побережья Чёрного моря до Дуная и по его долине до «Железных Ворот» с выходом вглубь Европы (Borić, Price 2013).

Отсутствие стоянок раннего верхнего палеолита на восточном побережье Чёрного моря в Аджарии, Абхазии и Сочинском Причерноморье объективно не является препятствием для предлагаемого приморского маршрута и объяснимо. Восточное побережье Чёрного моря сильно эродировано. Впадающие в море реки характеризуются меандрировавшими руслами. Люди же палеолита организовывали стоянки у рек, и эрозия берегов рек оставляет мало шансов на сохранность и обнаружение стоянок. В Аджарии не было систематических поисков стоянок палеолита и нет пещер, на которые ранее делался упор при изучении палеолита на Кавказе, и поэтому палеолита там пока не обнаружено. В Абхазии и Сочинском Причерноморье за многие годы исследований палеолита известны и стоянки открытого типа, в основном это местонахождения подъемного материала, и пещерные стоянки. Ранее здесь никогда не выделяли комплексы находок раннего верхнего палеолита, но ситуация сейчас не кажется безнадежной в этом отношении.

Здесь есть «маяки» раннего верхнего палеолита. Среди пещерных памятников по публикациям часть находок Ахштырской пещеры выглядела потенциально как возможно представляющая ранний верхний палеолит. В слоях верхнего палеолита этой пещеры есть индустриально неопределимые естественно поврежденные артефакты, леваллуа-мустьерские кремни, отдельные предметы финального палеолита/мезолита, но наиболее индикативны изделия позднего верхнего палеолита — что-то типа эпиграветта по критериям палеолита Европы. Вместе с тем ряд изделий раскопок 1961–1963 гг. Е. А. Векиловой в Ахштырской пещере (серия пластинок с дорсальной маргинальной ретушью и фрагмент пластинки с альтернативной маргинальной ретушью, две крупные пластины с ориньякской ретушью) может коррелировать с индустриями ориньяка и индустрией раннего верхнего палеолита Южного Кавказа. Среди подъемных материалов с верхнепалеолитическими кремнями Абхазии разведок 1935–1936 гг. С. Н. Замятнина, прежде всего, интересно местонахождение Лечкоп (ныне застроенный пригород Сухуми) и его подразделение Лечкоп II. Лечкоп является западной частью комплекса Яштухских местонахождений и расположен на возвышенности к северу от Сухумского мыса Красный Маяк, на расстоянии до 1 км от нынешнего берега моря. На Лечкопе II собрана значительная коллекция верхнего палеолита (около 500 кремней), в которой много нуклеусов для пластинок, включая кареноидные типы, а также кареноидных и высоких «с носиком» скребков-нуклеусов (Замятнин 1961: 87–88; табл. XXIV–XXV). Подобные типы

ориньяка представлены и на иных пунктах Яштуха (Там же: табл. XXI). Данные типы изделий ориньяка местонахождений Лечкоп–Яштух могут коррелировать с находками архаичного ориньяка Широкого Мыса на Северо-Западном Кавказе.

Итак, есть как косвенные факторы потенциальных «адаптивных возможностей» людей раннего верхнего палеолита, так и ряд вещественных кремневых данных для восточного побережья Чёрного моря, доказывающие возможность пройти приморским маршрутом с Южного на Северный Кавказ.

При этом для раннего верхнего палеолита прослеживается лишь одностороннее движение по линии юг—север для Кавказа. В то же время столь распространенная в Восточной Европе стрелетская индустрия раннего верхнего палеолита неизвестна на Южном Кавказе и Среднем Востоке. Возможно, это свидетельство адаптации «стрелетцев» только лишь к перигляциальным условиям и таежным ландшафтам по их сибирским истокам (Гладилин, Демиденко 1989; Демиденко 2018).

Заключение

Представленный обзор по индустриям и стоянкам среднего палеолита и раннего верхнего палеолита на Северном и Южном Кавказе с их корреляцией с соответствующими материалами Восточной Европы, Среднего и Ближнего Востока позволяет сделать следующие выводы о возможных передвижениях людей тех времен между регионами Большого Кавказа. Главный Кавказский хребет был природным барьером для неандертальцев и ранних *Homo sapiens* среднего палеолита. Средний палеолит Северного Кавказа представлен микоком Восточной Европы, а Южный Кавказ характеризуется индустриями, связанными со Средним (мустье Загроса) и Ближним Востоком (ябрудиан, раннее и позднее левантийское мустье типов Табун-D и Табун-B). Ни одна из этих индустрий не известна по северную сторону Главного Кавказского хребта. Во время раннего верхнего палеолита ситуация радикально меняется. На Северном Кавказе известны индустрии, никак не связанные с Восточной Европой, а напротив, ассоциирующиеся с тремя типами ориньяка и еще одной индустрией раннего верхнего палеолита Среднего и Ближнего Востока. Соответственно ставится вопрос о возможностях проникновения различных по традициям камнеобработки коллективов людей раннего верхнего палеолита с Южного на Северный Кавказ. Имеющиеся данные по адаптивным возможностям *Homo sapiens* верхнего палеолита и отдельные индикативные, но не стратифицированные находки кремней в Абхазии и Сочинском Причерноморье позволяют предложить приморский маршрут вдоль восточного побережья Чёрного моря в обход Главного Кавказского хребта. При этом нет никаких данных, что люди восточноевропейских индустрий раннего верхнего палеолита передвигались на юг, на Южный Кавказ и далее, по регионам Западной Азии. Поэтому пока можно говорить об однонаправленном расселении людей по Большому Кавказу с юга на север. Таким образом, исследования палеолита восточного побережья Чёрного моря, столь блестяще начатые С. Н. Замятниным в 1930-х гг. и продуктивно продолженные многими археологами, в том числе и В. П. Любиным, заслуживают развития в направлении поиска именно стратифицированных памятников и, прежде всего, стоянок открытого типа[2].

---

[2] Я очень признателен моим коллегам в России за возможность личного изучения коллекций палеолита Северного Кавказа. В Москве: Каменномостской пещеры в апреле 2001 г. — М. Д. Гвоздовер

Литература

Амирханов 1986 — *Амирханов Х. А.* Верхний палеолит Прикубанья. М.: Наука, 1986. 113 с.

Анойкин 2017а — *Анойкин А. А.* Индустрии поздних стадий среднего палеолита (MIS 4–MIS 3) на территории Приморского Дагестана: обзор материалов // Известия Алтайского ГУ. 2017. № 5 (97). С. 184–188.

Анойкин 2017б — *Анойкин А. А.* Палеолит Приморского Дагестана: автореф. дис. … д-ра ист. наук. Новосибирск, 2017. 42 с.

Беляева 1999 — *Беляева Е. В.* Мустьерский мир Губского ущелья (Северный Кавказ). СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. 212 с.

Гиджрати и др. 2010 — *Гиджрати Н., Кимбалл Л., Кютджи Т., Клегхорн Н., Коффей Т., Канукова М., Несмеянов С., Воейкова О., Саутиева-Масленникова В.* Некоторые результаты междисциплинарных исследований плейстоценовых культурных слоев Мыштулагты-лагат и Фынайган-Джыты-Уат в Северной Осетии // Бзаров Р. С. (отв. ред.) и др. Вопросы истории и культуры народов России. Владикавказ: Изд.-полигр. предпр. им. В. Гассиева, 2010. С. 221–243.

Гладилин, Демиденко 1989 — *Гладилин В. Н., Демиденко Ю. Э.* К происхождению костенковско-стрелецкой культуры: Европа или Азия? // Яншин А. Л., Борзияк И. А. (отв. ред.). Четвертичный период. Палеонтология и археология. Кишинев: Штиинца, 1989. С. 187–194.

Голованова, Хоффекер 2000 — *Голованова Л. В., Хоффекер Д. Ф.* Микок на Северном Кавказе // АА. 2000. № 9. С. 35–64.

Демиденко 2003 — *Демиденко Ю. Э.* Сколы обработки орудий как индикатор особенностей и интенсивности процессов кремнеобработки и жизнедеятельности коллективов неандертальцев на стоянках среднего палеолита в контексте вариабельности индустрий крымской микокской традиции // АА. 2003. № 13. С. 128–157.

Демиденко 2007 — *Демиденко Ю. Э.* Северное Причерноморье в европейском контексте проблематики раннего и среднего периодов верхнего палеолита // Пригарин А. А. (отв. ред.). Человек в истории и культуре: Сб. науч. работ в честь 70-летия В. Н. Станко. Одесса; Терновка: Друк, 2007. С. 52–79.

Демиденко 2009 — *Демиденко Ю. Э.* Ориньяк Большого Северного Причерноморья: обзор общих и особенных индустриально-хронологических характеристик // АА. 2009. № 20. С. 159–186.

Демиденко 2012 — *Демиденко Ю. Э.* Архаичный ориньяк Северного Причерноморья и вопросы индустриальной вариабельности и происхождения ориньяка // Пригарин А. А. (отв. ред.). Человек в истории и культуре: Сб. науч. работ в честь 75-летия В. Н. Станко. Одесса: СМИЛ, 2012. С. 141–152.

и Е. В. Булочниковой. В Санкт-Петербурге: Монашеской и Баракаевской пещер в ноябре 1999 г. и в апреле 2001 г. — В. П. Любину и Е. В. Беляевой; Ахштырской пещеры в апреле 2001 г. — Г. А. Хлопачеву и С. А. Кулакову; местонахождений подъемного материала с кремнями верхнего палеолита Абхазии разведок 1930-х гг. С. Н. Замятнина в апреле 2001 г. — Г. А. Хлопачеву; стоянки Широкий Мыс в июне 2002 г. — В. Е. Щелинскому. Я также благодарен всем указанным российским коллегам и еще Е. Ю. Гире за наши дискуссии по палеолиту Кавказа. Среди западных коллег мне хотелось бы особо поблагодарить Д. Адлера (США) и А. Кандела (США/Германия) за многократные обсуждения палеолита Южного Кавказа и Среднего Востока. Я также благодарю антиковеда А. Ю. Кахидзе, директора Батумского археологического музея (Грузия), за пояснения по археологии Аджарии в сентябре 2015 г.

Демиденко 2018 — *Демиденко Ю. Э.* Граветт Большого Северного Причерноморья в контексте верхнего палеолита Восточной Европы // Stratum plus. 2018. № 1. С. 265–283.

Демиденко, Усик 1994 — *Демиденко Ю. Э., Усик В. И.* О леваллуазской острийной технологии в среднем палеолите // АА. 1994. № 3. С. 35–46.

Замятнин 1961 — *Замятнин С. Н.* Очерки по палеолиту. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 175 с.

Кулаков 2017 — *Кулаков С. А.* К вопросу о выделении и определении «Хостинской мустьерской культуры» на Северо-Западном Кавказе // Васильев С. А., Щелинский В. Е. (отв. ред.). Древний человек и камень: технология, форма, функция. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. С. 77–84.

Кулаков, Гиря 2017 — *Кулаков С. А., Гиря Е. Ю.* К вопросу о «зубчатых орудиях» в свете экспериментальных данных (по материалам Ахштырской пещерной стоянки, Северо-Западный Кавказ) // Там же. С. 65–76.

Любин 1977 — *Любин В. П.* Мустьерские культуры Кавказа. Л.: Наука, 1977. 223 с.

Любин, Беляева 2001–2002 — *Любин В. П., Беляева Е. В.* Среднепалеолитические памятники Ингушетии и проблема миграции палеолитических людей в центральной части Большого Кавказа // Stratum plus. 2001–2002. № 1. С. 322–337.

Чабай и др. 2000 — *Чабай В. П., Демиденко Ю. Э., Евтушенко А. И.* Палеолит Крыма: методы исследований и концептуальные подходы. Симферополь; Киев: Крымский филиал ИА НАН Украины, 2000. 104 с.

Щелинский 2007 — *Щелинский В. Е.* Палеолит Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа (памятники открытого типа). СПб.: Европейский Дом, 2007. 189 с.

Beliaeva, Lioubine 1998 — *Beliaeva E. V., Lioubine V. P.* The Caucasus–Levant–Zagros: possible relations in the Middle Paleolithic // Otte M. (ed.). Anatolian Prehistory. At the Crossroads of Two Worlds. Liège: Universite de Liège. 1998. Vol. 1. P. 39–55 (ÉRAUL 85).

Borić, Price 2013 — *Borić D., Price D.* Strontium isotopes document greater humanmobility at the start of the Balkan Neolithic // PNAS. 2013. Vol. 110 (9). P. 3298–3303.

Demidenko 2000–2001 — *Demidenko Yu. E.* The European Early Aurignacian of Krems-Dufour type industries: a view from Eastern Europe // European Prehistory. 2000–2001. Vol. 16–17. P. 147–162.

Demidenko 2008–2009 — *Demidenko Yu. E.* East European Aurignacian and its Early/Archaic industry of Krems-Dufour type in Great North Black sea region // Praehistoria. 2008–2009. Vol. 9. P. 107–140.

Demidenko 2011a — *Demidenko Yu. E.* North Black Sea region Archaic Aurignacian complexes with different microliths and their role for Western Eurasia Aurignacian variability and origin studies // European Society for the study of Human Evolution, September 23–24, Leipzig. Conference Abstracts, 2011. P. 26.

Demidenko 2011b — *Demidenko Yu. E.* The Late Middle Palaeolithhic and Early Upper Palaeolithic of the Northeastern and Eastern Edges of the Great Mediterranean (South of Eastern Europe and Levant): any archaeological similarities? // Le Tensorer J.-M., Jagher R., Otte M. (eds.). The Lower and Middle Palaeolitihic in the Middle East and Neighbouring Regions, Proceedings of the Basel Symposium (May 8–10 2008). Liège: Universite de Liège, 2011. P. 151–167 (ÉRAUL. 126).

Demidenko 2012a — *Demidenko Yu. E.* Concluding considerations // Demidenko Yu. E., Otte M., Noiret P. (eds.). Siuren I rockshelter. From Late Middle Paleolithic and Early Upper Paleolithic to Epi-Paleolithic in Crimea. Liege: Universite de Liège, 2012. P. 389–401 (ÉRAUL. 129).

Demidenko 2012b — *Demidenko Yu. E.* North Black Sea region Early Upper Paleolithic and human migrations into the region from different territories // Modes of contact and

displacements during the Eurasian Palaeolithic. Colloque international dans le cadre de la commission 8 (Paleolithique superieur) de l'UISPP, 29–30–31 mai 2012: Colloque Abstracts. Liège: Universite de Liège, 2012. P. 19.

Demidenko 2014a — *Demidenko Yu. E.* Crimean Late Middle Paleolithic to Early Upper Paleolithic Transition // Smith C. (ed.). Encyclopedia of Global Archaeology. New York: Springer, 2014. P. 1753–1766.

Demidenko 2014b — *Demidenko Yu. E.* Crimean Upper Paleolithic // Ibid. P. 1782–1791.

Demidenko 2014c — *Demidenko Yu. E.* The Great North Black Sea region Early Upper Paleolithic and human migrations into the region from different territories // Otte M., le Brun-Ricalens F. (coord.). Modes of contact and mobility during the Eurasian Palaeolithic. Liège; Luxembourg: Université de Liège; Centre National de Recherche Archéologique, 2014. P. 171–185 (ÉRAUL. 140; Archéologiques. 5).

Demidenko 2015a — *Demidenko Yu. E.* Middle Palaeolithic industrial variability and tool treatment debitage diversity: some intercorrelation studies for the Crimean Micoquian // Anthropologie. 2015. Vol. 53 (1/2). P. 127–155.

Demidenko 2015b — *Demidenko Yu. E.* Palaeolithic industries with bifacial technologies and Crimean Micoquian Tradition as of their Middle Palaeolithic examples // Litikum. 2015. Vol. 3. P. 70–84.

Demidenko, Usik 1993 — *Demidenko Yu. E., Usik V. I.* The problem of changes in Levallois technique during the technological transition from the Middle to Upper Palaeolithic // Paléorient. 1993. Vol. 19 (2). P. 5–15.

Demidenko, Usik 1995 — *Demidenko Yu. E., Usik V. I.* Establishing the potential evolutionary technological possibilities of the "point" Levallois-Mousterian: Korolevo I site — complex 2B in the Ukrainian Transcarpathians // Dibble H. L., Bar-Yosef O. (eds.). The Definition and Interpretation of Levallois Technology. Madison: Prehistory Press, 1995. P. 439–454.

Demidenko, Hauck 2012 — *Demidenko Yu. E., Hauck Th. C.* Yabrud II rock-shelter archaeological sequence (Syria) and possible Proto-Aurignacian origin in the Levant // Wojtczak D., Al Najjar M., Jagher R., Elsuede H., Wegmueller F., Otte M. (eds.). Vocation Préhistoire. Hommage à Jean-Marie Le Tensorer. Liege: Universite de Liège, 2012. P. 87–98 (ÉRAUL. 148).

Doronicheva et al. 2017 — *Doronicheva E. V., Golovanova L. V., Doronichev V. B., Nedomolkin A., Shackley S.* The first Middle Paleolithic site exhibiting obsidian industry on the northern slopes of the Central Caucasus // Antiquity. 2017. Vol. 91, no. 359. P. 1–6.

Gasparyan et al. 2014 — *Gasparyan B., Egeland C. P., Adler D. S., Pinhasi R., Glauberman Ph., Haydosyan H.* The Middle Paleolithic occupation of Armenia: summarizing old and new data // Gasparyan B., Arimura M. (eds.). Stone Age of Armenia: A Guide-book to the Stone Age Archaeology in the Republic of Armenia. Kanazawa: Kanazawa University, Center for Cultural Resource Studies, 2014. P. 65–105.

Ghasidian 2014 — *Ghasidian E.* Early Upper Palaeolithic Occupation at Ghār-e Boof Cave. A reconstruction of cultural traditions in Southern Zagros Mountains of Iran. Tübingen: Kerns Verlag, 2014. 303 p.

Golovanova 2015 — *Golovanova L. V.* Les hommes de Néanderthal du Caucase du Nord: entre l'Ouest et l'Est // L'Anthropologie. 2015. Vol. 119. P. 254–301.

Golovanova, Doronichev 2003 — *Golovanova L. V., Doronichev V. B.* The Middle Paleolithic of the Caucasus // Journal of World Prehistory. 2003. Vol. 17 (1). P. 71–140.

Golovanova et al. 2006 — *Golovanova L. V., Doronichev V. B., Cleghorn N. E., Burr G., Sulergizkiy L., Hoffecker J.* The Early Upper Paleolithic in the Northern Caucasus (new data from Mezmaiskaya cave, 1997 excavation) // Eurasian Prehistory. 2006. Vol. 4 (1–2). P. 43–78.

Hershkovitz et al. 2018 — *Hershkovitz I., Weber G. W., Quam R.* et al. The earliest modern humans outside Africa // Science. 2018. Vol. 359. P. 456–459. DOI: 10.1126/science.aap8369.

Roberts, Stewart 2018 — *Roberts P., Stewart B.* Defining the 'generalist specialist' niche for Pleistocene *Homo sapiens* // Nature Human Behaviour. 2018. DOI: 10.1038/s41562-018-0394-4.

Stiner 2001 — *Stiner M.* Thirty years on the "Broad Spectrum Revolution" and Paleolithic demography // PNAS. 2001. Vol. 98 (13). P. 6993–6996.

Stiner, Munro 2002 — *Stiner M., Munro N.* Approaches to prehistoric diet breadth, demography, and prey ranking systems in time and space // Journal of Archaeological Method and Theory. 2002. Vol. 9 (2). P. 181–214.

THE GREATER CAUCASUS RANGE AND HUMAN POPULATION MOVEMENTS WITHIN THE GREAT CAUCASUS DURING THE MIDDLE PALEOLITHIC AND EARLY UPPER PALEOLITHIC

YU. E. DEMIDENKO

Keywords*: Greater Caucasus range, Paleolithic, North Caucasus, South Caucasus, East Europe, West Asia.*

The paper analyzes possible movements of the Middle Paleolithic and Early Upper Paleolithic human groups over the territory of the Great Caucasus across the Greater Caucasus range. The survey of the archaeological evidence pertinent to this topic leads to the following suppositions. The Greater Caucasus range was an impenetrable barrier for the Middle Paleolithic humans (both Neanderthals and early *Homo sapiens*). On the contrary, the Early Upper Paleolithic *Homo sapiens* appear to have found a migratory route from the South Caucasus to the North Caucasus through the Eastern Black Sea littoral, bypassing the main heights of the Greater Caucasus range. In all likelihood, such a bypass route became possible due to a considerable broadening of the Early Upper Paleolithic food niche through the inclusion in the human diet of diverse aquatic (marine and riverine) resources that had not been exploited in the Middle Paleolithic.